Turanlylar türk dälmi?

Category: Kitapcy,Nukdaýnazar,Sözler,Taryhy makalalar
написано kitapcy | 23 января, 2025
Turanlylar türk dälmi?

TURANLYLAR TÜRK DÄLMI?

Gadymy turanlylaryñ özbek, uýgur, gazak, gyrgyz halklary bilen birlikde gönüden-göni türkmen halkynyñ hem ata-babalarydygyna hiç hili şek-şübhe ýok. Turanda ýaşan skif-sarmat, sak-massaget, dah, parfiýan taýpalarynyñ türkmenlerdigi hakynda taryhçylarymyz ýeterlik delilleri öňe sürdüler. Ö.Gündogdyýewiň, M.Aýdogdyýewiň taryhy makalalarynda, ýazyjy Juma Hudaýgulynyň "Tur[k]men" kitabynda bu barada gyzykly maglumatlar bar. (Gelejekde özümiziňem turanlylar we olaryň legendar hökümdary Afrasýab barada saldamly taryhy kitap ýazmak meýlimiz ýok däl).
Turanlylaryň türki halklar bilen baglanyşygy babatda taryhçylaryň arasynda gowry ýatmaýan jedel häzirem dowam edýär. Şeýle hem bu jedele çomak sokýan we biziň alymlarymyzyň öňe süren taryhy delillerine gapma-garşylykly delilleri öňe sürýän daşary ýurtly "taryhçylar" hem ýok däl. Elbetde, öz türkmen alymlarymyzyň delillerini gutarnykly pikir hasap etmeýändigimizi hem şu ýerde aýdasymyz gelýär. Ýöne daşary ýurtly taryhçylaram orta atylan taryhy delillere ynsapsyzlyk bilen göz ýumup, tasa gelmejek başga-başga tutaryksyz delilleri öňe sürýärler. Gynansak-da, käbir taryhçylaryň arasynda hususylaşdyrmak däbi ýoň bolup barýar. Bu, şol sanda biziň intelligensiýamyza-da degen "kesel". Mysal üçin, bir makalada gadymy grek alymy Eflatuna türkmen diýilýän ýerine gabat gelipdim. Hiç bir tutaryksyz orta atylan düýbi boş delilleriň taryh ylmyna hiç hili nepi bolmaýşyndan bäşbeter, okyjylar köpçüliginiň añyny bulaşyklyga salýar. Biziň bu ýerde ünsi çekjek bolýan zadymyz başga zat. Bilşiňiz ýaly, gadymy türkmen taryhyna ser salanymyzda, gözümize ilki bilen üç läheň iler: Oguzhan, Salyr Gazan, Afrasýab. Oguzhan – ähli türki

halklaryñ hökümdary we atasy, nesilbaşysy. Salyr Gazan hem türkmenleriñ ikinji nesilbaşysy diýen ýaly. Türkmenistanda ýaşaýan häzirki türkmen taýpalarynyñ köpüsi Salyr Gazandan gaýdýar. Afrasýab bolsa gadymy turlaryñ, turanlylaryñ (tur, türk, tur+men, türk+men) hökümdary. Afrasýabyñ türkdügi, türkmendigi hakynda taryhçylarymyzyñ öñ aýdan pikirlerini gaýtalap oturmagyñ hajaty ýok bolsa gerek. Diñe Garahanly, Gaznaly, Seljukly ýaly orta asyr türkmen döwletleriniñ hökümdarlarynyñ öz añyrlaryny Afrasýaba baglandyklaryna seredibem gadymy turanlylaryñ we Afrasýabyñ gönüden-göni mirasdüşerleriniñ türkmenlerdigini gypynç etmän aýtsa bolar. Şeýle-de bolsa, türki halklar bilen gadymy turanlylaryñ baglanşygyna şübhe kölegesini düşürmäge synanyşýanlar hem ýok däl. 2002-nji ýylda Moskwanyñ "Экономическая газета" gazetiniñ 40-njy sanynda çykan A.B.Abakumowyñ "Turanlylar türk däldir" ("Туранцы не тюрки") atly makalasy muña mysaldyr. Hernäçe taryhy taýdan tasa getirilmäge synanşylanam bolsa, awtoryñ delillendirjek bolýan pikirleri hakykata hiç hili gabat gelmeýär diýip hasaplaýarys. Bu-da biziñ öz pikirimiz. Ýöne makalada biziñ ünsümizi çeken iñ gyzykly zat gadymy turanlylary soñradan slawýanlaşan edip görkezjek bolmak meýlidir. Turan taýpalarynyñ türki kowumlardygyny, iñ azyndan oguzlar bilen garyşan eýran dilli taýpalardygyny tassyklaýan onlarça, hatda ýüzlerçe taryhy faktlaryñ bardygyna garamazdan, demirgazyk wiking taýpalaryndan gelip çykan we baryp IX-X asyrlarda-da heniz halk hökmünde gutarnykly kemala gelip ýetişmedik hem-de hunlaryñ atbakary bolan ruslaryñ añyrsyny skif-sarmatlara, turanlylara baglajak bolmagyndanam, awtoryñ näme pikire gulluk edýändigini bilmek kyn däl. Diliñ taryhyny öwrenijiler slawýan dillerine, aýratynam rus diline geçen ýüzlerçe türki sözleriñ bardygyny subut edip durka, geçmişde slawýanlaryñ as-alan, skif-sarmat, sak-massaget, awar, bulgar, hun, kuman, beçeneg, has soñra musulman tatarlar ýaly türki taýpalaryñ boýunturugynyñ astynda bolan döwürlerinde ol sözleriñ syýasy, medeni we ykdysady gatnaşyklar netijesinde geçendigini inkär edip bolmajak delilleri ýüze çykaryp durka, awtor taryh ylmyna we hemmelere mälim taryhy hakykatlara göz

ýumup, diýseň gülkünç antitezleri öňe sürýär. Slawýanlaşan, ýewropalaşan türki kowumlaryň bardygyny bizem bilýäris. Mysal üçin, bulgarlaryň hristian dinini kabul eden şahasy häzirki bolgarlary emele getirýär. Wengerleriň ata-babalarynyň hunlardygy hem hemmelere belli hakykat. Finleriň, şwedleriň hem aslyny türki taýpalardan gözläp, hut öz alymlarynyň ýazan kitaplary bar. Awtoryň ýerine taryhy has obýektiw taýdan öwrenmek isleýän başga biri bolanlygynda, onda ruslaryň etnosynda türki kowumlaryň gatyşygynyň bardygyny şol türki kowumlaryň başynda duran kaganlaryň, hanlaryň Ýewraziýa kontingentine hökmürowanlyk süren we slawýanlaryň türki döwletleriň golastynda ýaşan döwürlerinden gözlärdi, bu hemmeler üçinem has göwnejaý we ynandyryjy bolardy.
Ruslara geçen türki sözleri taryhy taýdan öwrenip, saldamly kitap ýazan Aşyr Salyhoglyny şu ýerde ýatlaman geçmek bolmaz. Gelejekde, Aşyr aganyň hut özüniň agzalan kitabyndan bölekleri saýtymyzyň okyjylaryna ýetirjekdigini Size buşlamak isleýäris.
Makalanyň dowamynda A.Abakumow Çingiz Aýtmatow ýaly dünýä belli ýazyjyny pantürkçilikde aýyplap barşyna, asyl özüniň panslawýançylyk pikirleriniň girdabyna düşendigini özü-de duýmadyk bolarly.
Makalanyň awtorynyň doganlyk halklary biri-birine ýakynlaşdyrmak maksady bilen türki halklaryň arasynda geçirilýän medeni çärelerden syýasy reňk gözleýändigine 2002-nji ýylda şol medeni çäreleriň çäginde geçirilen köpugurly foruma guramaçylykly ýolbaşçylyk eden meşhur ýazyjylar Çingiz Aýtmatowy we Oljas Süleýmanowy nyşana alyp ýazan setirlerini okanlar doly göz ýetirseler gerek. Makalanyň "Славянское единство" atly panslawýançy saýtda ýaýradylmagy bolsa awtoryň maksadyny hasam aýdyňlaşdyrýar.
Biziň bu gepleri gozgamagymyz bilen maksadymyz hiç bir halkyň taryhy gelip çykyşyny kemsitmek däl. Şol sanda öz taryhymyzyda hiç kesiň ýañsa almagyny islämzok. Biz diňe taryhymyzy doly we dogry öwrenmek we olary nesillerimize mynasyp görnüşde öwretmek isleýäris. Nesil terbiýesini dogry bermek we sagdyn jemgyýeti berkarar etmek üçin taryhy dogry öwrenmek gerekdigini bolsa, hiç kim inkär edip bilmez.

Obýektiw nukdaýnazardan ugur alyp, agzalan makalany dolulygyna Siziñ dykgatyñyza ýetirýäris.

◆ ◆ ◆

А.Б.Абакумов

▶ ТУРАНЦЫ НЕ ТЮРКИ

Тюркская общественность СНГ проводит в текущем году серию мероприятий под девизом "Великого (или, иначе, Большого) Турана".

Хотелось бы спросить сопредседателей этого многопланового форума, уважаемых Чингиза Айтматова и Олжаса Сулейменова: "Что собой символизирует сие столь эффектное наименование? Туран – действительно в древней истории Северной Евразии явление уникальное, но какое отношение он имеет к тюркам?"

Туранцами (тура) 3 тысячи лет назад (в момент формирования у части степных северо-восточноиранских племён экономического уклада кочевого отгонного скотоводства) стали называть именно ираноязычных (других таких тогда просто ещё не было!) представителей данного (тогда совсем нового) вида хозяйственной деятельности. И первым нарекло "туранским именем" своих собратьев-кочевников (автоэтноним которых – саки) само же северо-восточноиранское оседлое население тогдашней территории Казахстана и Юго-западной Сибири, не принявшее "отгонно-кочевую" экономическую революцию тех своих родов, которые в первые века III тысячелетия до н. э. и стали "саками".

Последние оказались в военном отношении сильнее "хозяйственно-ретроградных" родичей и в течение считанных десятилетий весь центр Степной Евразии оказался под пастбищами. Сохранившей же "верность" старому оседлоскотоводческо-земледельческому укладу части северо-восточноиранцев пришлось (в течение последней четв. 9 в. до н. э.) бежать из казахстано-западносибирских степей. Часть из них ушла в Саяно-Алтайский регион (динлины

Тагарской культуры), другая (лингвистические предки хорезмийцев и согдийцев) — в Среднюю Азию. Туда же (в самом конце IX в. до н. э.) и кочевники совершили свой первый набег во главе с полулегендарным Франграсъяном (Афрасиабом).

Неприязнь к сакам-тура от "хорасмиев" и "согдов" передалась вскоре и к юго-восточноиранцам Средней Азии и Афганистана (маргианцам, арахозийцам, дрангианцам, арейам, гедросийцам и пр.). Тем более, что как мы увидели выше, переход скифо-сако-сарматов к кочевому отгонному скотоводству резко усилил агрессивность последних. Согдиец Заратустра (проповедь которого имела успех в Маргиане) в 7 в. до н. э. проклял в своём вероучении туранство-"сакаити" — "скифщину". Переселившиеся (где-то сразу после смерти пророка) в Среднюю Азию (примерно из районов Тегерана и Исфагана) западноиранцы (парфяне и бактрийцы, соответственно) также восприняли сакаитофобскую риторику первоначального зороастризма.

■ А что же сами туранцы?

В течение первых 2-х третей I тысячелетия до н. э. саки существенно расширили ареал своего расселения. От Хангайских гор (в Центральной Монголии) и до Нижнего Дуная! Более того, одна из сакских (скифских) групп оказалась (в 4 в. до н. э.) на территории современной Венгрии.

Однако политически Большой Туран разделился к 3 в. до н. э. на множество суверенных единиц : великоскифскую, савроматскую, скифо-апостатскую (прааланскую), аорсскую, юэчжийскую, протокыпчакскую и по нескольку объединений у казахстанско-алтайских и в среде среднеазиатских саков. Дифференциация туранцев усилилась и в последующие годы. Одни из перечисленных образований вскоре распались, но и появились новые: "царские сарматы", языги, роксоланы, сираки, аланы, сполы, росии, кушаны, кангюевцы, росомоны, элуры, аланорсы и ряд других.

Однако, в сер. I тысячелетия до н. э. в восточно-центральноазиатском регионе к кочевому отгонному скотоводству

перешли гунны-пратюрки, а затем и сяньбийцы-прамонголы. Первые с конца 3 в. до н. э. (при шанью Моде) начали свой исторический натиск на туранцев. Уже в середине следующего, I тысячелетия н. э. гунны (сами к тому времени распавшиеся на несколько групп) доминировали на большей части территории Казахстана и степей Восточной Европы.

Тем временем оседлые обитатели Афгано-Среднеазиатского региона (как и зороастризировавшееся население прочих территорий Среднего Востока) перенесли "туранское имя" и на билингвистичных (гунно-саков!) кидаритов, эфталитов, юго-восточных хионитов. В дальнейшем же миросозерцание зороастрийской публики "отуранило" и прочих (в т.ч. и моноязычных) "наследников Моде". Среди постгуннов в 3-й четв. VI в. на первое место выдвинулось племя "тюрк" (Монгольский Алтай). Оной группировке удалось создать мощную кочевую империю от Азовского моря и до Большого Хингана, объединив под своей властью мадьярские, почти все постгуннские и многие монгольские племена, как впрочем, и ряд иных народов.

По мере же распада Первого Тюркского Каганата (кон. VI – сер. VII вв.) соседи постгуннов всё чаще называли последних "тюрками". К концу I тысячелетия н. э. данное наименование (как макроэтноним) прижилось у большинства постгуннских племён.

Тем временем среднеазиатская (к тому времени уже частично исламизированная) общественность, введённая в заблуждение схожестью (тюрк и тура !) двух (совершенно различного лингвистического происхождения: первый из них – монголизм, а второй – иранизм) этнонимов, ещё более укрепилась в своём мнении по поводу "туранства" постгуннов. Составители "Шахнаме" (А.Балхи, М.Марвази, А.Дакики и А.Фирдоуси) сделали данную мифологему литературно-поэтической традицией.

Постепенно стали привыкать к означенному этимологическому нонсенсу и поселившиеся в Средней Азии, Иранском Нагорье, Закавказье и Малой Азии тюрко-постгунны. На рубеже XIV – XV

вв. кое-кто из анналистов Тамерлана именовал последнего — "туран-шахом".

С тех пор и у некоторой части тюркской общественности тоже повелась "великотуранская" мифологизированная традиция. Хотя и идеологическое обоснование геополитической аналогии такого Псевдо-Турана просуществовала (после Железного Хромца) недолго. Славянизированные (и реальные!) пост-туранцы (русские: украинцы и великороссы) с середины II тысячелетия н. э. перешли в контрнаступление на просторах Евразии. Почти все скифо-сарматские земли (кроме Джунгарии) были отвоёваными "русичами" в течение XVI-XIX столетий. В одних из них репатрианты-постсаки полностью восстановились популяционно. В других же — утвердилась этническая чересполосица постгуннов со славянизированными потомками скифо-сарматов.

Могут иметь место и соображения о том, что какой-то сако-туранский генофонд вошёл в этническую структуру гунно-тюрок. Данное обстоятельство таки имело место. Однако у Турана имеются и более прямые (чем нынешние постгунны) наследники.

И действительно! Какое отношение к "наследию Модэ ~ Аттилы" имеют соплеменники скифских царей Прототия, Мадая, Иданфирса, Атея, Скилура, Палака, Инисмея, Фарзоя, мыслителя, дипломата и изобретателя Анахарсиса, христианской святой Агнии, сарматской предводительницы Амаги? Да и самого Франграньсъяна-Афрасиаба?

Скифо-сако-сармато-динлины были ярко выраженными европеоидами. Большими, чем даже современные венгры и эстонцы! Что же касается североиранских лексических заимствований в гунно-тюркских (особенно в кыпчако-половецких!) языках, то там их действительно немало. Но восточные славяне такой скифо-сарматской терминологической инфильтрацией располагают в большей степени. Тысячами лексем!

Мощный североиранский лексический пласт обнаружен в белорусском, украинском и русском языках лингвистами, начиная с А.И.Соболевского. С его работы "Русские местные названия и

язык скифов и сарматов" в 1910 г. "сакская проблема в восточнославянской филологии" дебютировала. Впоследствии к обозначенным Алексеем Ивановичем лексическим бытовым "староиранизмам" (топор, собака, хорошо, год, огонь, бог, смерд, степь и т.д.) исследования ведущего арьяведа 2-й пол. нашего столетия В. И. Абаева и других лингвистов вскрыли огромную "подводную часть айсберга" словарного фонда скифо-сарматов у нас (слово, дело, вина, могила, жрец, вопить, вещать, жевать, хранить, чара и множество иных). Восточноиранского происхождения и ряд раннесредневековых славянских племенных наименований: северяне, анты, поляне, хорваты, бужане, сербы и др.

В данный перечень входит и сама Русь. Одни исследователи данный этноним возводят к роксоланам, иные же – к аорсам. Оба эти мощные сарматские племенные потока вышли из глубин ещё дотюркского (и, соответственно, домонголоидного!) Казахстана.

Значителен скифо-сакский вклад в религиозные верования восточного славянства и, соответственно, в древнерусский языческий сонм богов. Такие его персонажи как Сварог (Сварга), Огонь Сварожич (Агни), Вий, Карна, Див и др. – явные индо-иранцы. Тот же "этнос" преобладает и в Верховном Пантеоне богов князя Владимира Святославича. Даже академик Б.А.Рыбаков [Язычество Древней Руси. ~ М., 1987, с. 438-454], весьма осторожный в признании сако-скифского влияния на Древнюю Русь, и тот признает 4-х из этой "шестерки" иранцами: Хорса, Даждьбога, Стрибога и Симаргла. Основной же пантеон восточнославянских божеств по мнению Бориса Александровича "поделён" примерно поровну между венедами и скифо-сарматами. Прочие же "национальности" (в т.ч. и тюрки), по мнению академика, почти не представлены в нашем сонме языческих богов. В то же время сакские (по происхождению) мифологические персонажи лишь незначительно фигурируют среди тенгриев – гунно-тюркского пантеона божеств.

Это свидетельствует о том, что иранский компонент оказывался в составе центральноазиатских завоевателей лишь в качестве

фрагментов от разгромленных соплеменниками Аттилы сако-сармато-динлинских этнических структур. И то лишь в качестве "илотов" или, в лучшем случае, "чёрной кости".

В антских же (палеовосточнославянских!) объединениях потомки венедов и скифо-сарматов группировались, повидимому (о чём свидетельствует примерно равная теонимическая репрезентативность божеств обеих этнических групп), на равных правах.

Наиболее искушённые современные "туранофилы" обосновывают тюркские претензии на "наследие Афрасиаба" самим фактом общности хозяйственных укладов (кочевого отгонного скотоводства !) как у скифо-сакских, так и у гуннских племён и народностей. Однако сей пресловутый способ хозяйственной деятельности не всегда был чужд и "русичам". Всё наше казачество на раннем этапе своего существования (кон. 15 – нач. 17 вв.) функционировало в виде полуномадных структур. Не говоря уже и об их славяноязычных предшественниках (а частично и предках) – бродниках. Последние, как известно, обитали в восточноевропейской степи с конца 12?го столетия и до момента зарождения казачества.

Да и всю сако-сарматскую этно-лингвистическую общность нельзя, в целом, назвать ортодоскально кочевой. По свидетельству Геродота, например, в сер. I тыс. до н. э. четыре из шести собственно скифо-сколотских племён были оседлыми. Как и динлины (которые в 4 в. до н.э. политически подчинились туранцам-юэчжам) с буртасами. Кое-кто из кочевников (сполы, росомоны, поздние аланы, аланорсы) впоследствии также "оседал на землю".

В период "великой туранской отгонно-кочевой экономической революции" 1-й пол. I тысячелетия до н. э. не все "ретроградно-хозяйственные" северо-восточные иранцы ушли в оазисы Средней Азии и на Саяно-Алтай. На правах младших (по отношению к номадным лидерам своих племенных союзов) партнёров немало "полу-саков" оседло функционировало в лесостепных,

болотистых и приморских анклавах (или окраинах) Арьянам Вайшьи ("Арийского Простора").

Так что большая часть северо-восточноиранского компонента антских образований инкорпорировалась в данные структуры в качестве потомственных земледельцев. Те же скифо-сарматы, которых таки охватила "стихия" отгонного кочевого скотоводства (росомонская веть аорсов, буртасы, салтовско-донецкие аланы), к моменту своей славянизации уже видоизменили свою хозяйственную деятельность. Снова стали (кон. I тысячелетия до н.э. ~ сер. I тысячелетия н.э.) оседлыми скотоводами и земледельцами!

Помимо приведенных выше теонимических и лексико-этимологических свидетельств интенсивного славяно-северовосточноиранского межплеменного синтеза, исследователями самых различных гуманитарных дисциплин вскрыты [Абакумов О.В. Відгалуження антського діалекту пізньої спільнопраслов`янської мовної єдності… // Ономастика України I тис. н. е. – К., 1992, с. 19-26; Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. – К., 1994, с. 15, 90-277; Абакумов О.В. "Роушські письмени" – арамейські чи греко-руські ? // Київська старовина. – К., 2001. №2, с. 147] значительнейшие пласты археологического, антропологического, хозяйственно-бытового, культурно-эстетического, историко-эпиграфического и даже, в какой-то степени, лингво-грамматического (в виде некоторых идиоматических оборотов) присутствия скифо-сарматского наследия в соответствующих структурах "русичей". Особенно среди южновеликороссов, украинцев-"схидняков" и всех разновидностей казачества!

Аналогично (хотя и не строго идентично !) французам (при их отчётливом лингвистическом романстве, но и несомненном сильнейшем галло-кельтском наследии), "русичи" в равной степени преемники как праславяно-венедской, так и позднеарийско-скифской (туранской – о чём первыми "просигналили", кстати, еще в 60-х гг. XIX столетия польские учёные !) линий этно-культурного развития.

Кроме восточнославянских (самых репрезентативных из "материнских"!) наследников сако-сарматов сохранились и прямые лингвистические ("отцовские") потомки туранцев – осетины-посталаны. Хотя у последних весьма существенен северокавказский антропологический компонент.

Появись нынче у нас уэллсовская "машина времени", которая доставила бы туранских полководцев Афрасиаба, Прототия, Мадая, скифско-греческого философа Анахарсиса, отразителя переднеазиатского нашествия на Восточную Европу Иданфирса, объединителя сколотских племён Атея и воительницу-"амазонку" Амагу в современность, то означенные лидеры Турана ни в коей мере не признали бы "за своих" глубокоуважаемых мною Чингиза Торенкуловича и Олжаса Омаровича. Ну разве что в какой?то мере – футболиста Вагиза Хидиятуллина из московского "Спартака" конца 1970-х – 1980?х гг.! Зато в Алексее Петренко, Александре Стерлигове, Николае Ульянове, Татьяне Дорониной, Николае Олялине, Владимире Талашко, Валентине Матвиенко перечисленные вожди скифо-саков увидели бы людей "своей породы".

Аналогично ведь было и у лехитов. Долгое время (с кон. 15 и по сер. 19 вв.) с идеей "сарматизма" носилась интеллегенция (и, естественно, "образованщина"!) "Полонии". Для современных же специалистов аксиоматично то обстоятельство, что скифо-сакский мир оказал незначительное влияние на процесс этнического и культурного формирования северо-западного славянства. Это первым почувствовал Юлиуш Словацкий. В эпической части своей поэзии и драматургии он сделал акцент на элегизации именно венедской традиции, постепенно отказавшись от "сарматско"-шляхетского мифа. Примеру выдающегося романтика постепенно последовала и основная часть польской интеллектуальной элиты.

У гунно-тюрок более чем славная история! Для их потомков функционирует (а благодаря новейшим открытиям специалистов гуманитарных наук всё более расширяется!) гигантский массив исторического, этнографического, археологического,

лингвистического и антропологического фактического материала. Хотя и популярная гуннология несвободна от необоснованных гипотез, а то и откровенных (как, например, у Анатолия Железного с его якобы тюркской принадлежностью русского языка) мифологем. "Наследники Модэ, Аттилы, Тамерлана, Едигея и Алишера Навои" имеют возможность широко развернуться в своих мемориально-элегических мероприятиях на достижениях собственной вполне грандиозной традиции.

Великий Гуннистан в мировой истории не менее ярок чем Большой Туран. Мне, как русскому (и адепту, естественно, Скифо-Сарматии) приходится это признать.
Так что называйтесь собственным именем, господа тюркские интеллектуалы.

Taryhy makalalar